

Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении

Лев Николаевич Толстой
28.08.(09.09)1828 – 7.11.(20.11)1910

Люди мирно живут между собой и согласно действуют только тогда, когда они соединены одним и тем же мировоззрением: одинаково понимают цель и назначение своей деятельности.

Так это для семей, так это и для различных кружков людей, так это для политических партий, так это для целых сословий и так это, в особенности, для народов, соединенных в государства.

Люди одного народа живут более или менее мирно между собой и отстаивают дружно свои общие интересы только до тех пор, пока живут одним и тем же усвоенным и признаваемым всеми людьми народа мировоззрением. Общее людям народа мировоззрение выражается обыкновенно установившейся в народе религией.

Так это было всегда и в языческой древности, так это есть и теперь и в языческих, и магометанских народах, и с особенной ясностью в самом древнем и до сих пор продолжающем жить одной и той же мирной и согласной жизнью народе Китая. Так это было и среди так называемых христианских народов. Народы эти были внутренне соединены той **религией, которая носила название христианской** (все выделения сделаны редакцией).

Религия эта представляла из себя очень **неразумное и внутренне противоречивое соединение** самых основных и вечных истин о жизни человеческой с самыми грубыми требованиями языческой жизни. Но как ни грубо было это соединение, оно, облекаясь в торжественные формы, долгое время отвечало нравственным и умственным требованиям европейских народов.

Но чем дальше подвигалась жизнь, чем больше просвещались народы, тем **всё очевиднее и очевиднее становилось внутреннее противоречие**, заключающееся в этой религии, её **неосновательность, несостоятельность и ненужность**. Так это продолжалось веками и в наше время дошло до того, что **религия эта держится только инерцией, никем уже не признается и не исполняет главного свойственного религии внешнего воздействия на народ: соединения людей в одном мировоззрении, одном общем всем понимании назначения и цели жизни**.

Прежде религиозное учение это **распадалось на различные секты**, и секты горячо отстаивали каждая свое понимание, теперь этого уже нет. Если и существуют различные секты между разными охотниками словопрений, никто уже серьезно не интересуется этими сектами. Вся масса народа — **как самые ученые, так и самые**

неученые рабочие не верят уже не только в эту когда-то двигавшую людьми **христианскую религию, но не верит ни в какую религию**, верят, что самое понятие религии есть нечто отсталое и ненужное. Люди ученые верят в науку, в социализм, анархизм, прогресс. Люди неученые верят в обряды, в церковную службу, в воскресное неделание, но верят как в предание, приличие; но веры, как веры, соединяющей людей, движущей ими, совсем нет, или остаются исчезающие её остатки.

Ослабление веры, замена или скорее затемнение её суеверными обычаями и для масс и рационалистическое толкование основ веры высшими учеными классами происходит везде: и в браманизме, и в конфуцианстве, и в буддизме, и в магометанстве, но нигде нет того полного освобождения народов от религии, какое произошло и с необыкновенной быстротой происходит в христианстве.

Затемнение основ веры суеверными толкованиями и обычаями есть общее всем религиям явление. Общие причины затемнения основ веры заключаются, во-первых, и главное, в том, что всегда именно непонимающие люди желают толковать учение и своими толкованиями извращают и ослабляют его; во-вторых, в том, что большинство ищет видимых форм проявления учений и переводит на вещественный духовный смысл учения; в-третьих, в общих всем религиям жреческих искажений религиозных основ учений ради выгод жрецов и властвующих классов.

Все три причины эти извращения религии общи всем религиозным учениям и исказили отчасти учения браманизма, буддизма, таосизма (ныне называется «даосизм» — прим. редакции), конфуцианства, еврейства, магометанства; но причины эти не уничтожили веру в эти учения. И народы Азии, несмотря на извращения, которым подверглись эти учения, продолжают верить в них и соединены между собой и отстаивают свою независимость. **Только одна так называемая христианская религия утратила всякую обязательность для народов, исповедующих её, и перестала быть религией.** Отчего это? Какие особенные причины произвели это странное явление?

Причина эта в том, что так называемое **церковно-христианское учение не есть цельное, возникшее на основании проповеди одного великого учителя** учение, каковы буддизм, конфуцианство, таосизм, а есть только подделка под истинное учение великого учителя, не имеющая с истинным учением почти ничего общего, кроме названия основателя и некоторых ничем не связанных положений, заимствованных из основного учения.

Знаю, что то, что я имею высказать теперь, именно то, что **та церковная вера**, которую веками исповедовали и теперь исповедуют миллионы людей **под именем христианства, есть не что иное, как очень грубая еврейская секта, не имеющая ничего общего с истинным христианством**, — покажется людям, исповедующим на словах учение этой секты, не только невероятным, но верхом ужаснейшего кощунства.

Но я не могу не сказать этого. Не могу не сказать этого потому, что для того, чтобы люди могли воспользоваться тем великим благом, которое даёт нам **истинное христианское учение** нам необходимо, прежде всего, освободиться от того **бессвязного, ложного и, главное, глубоко безнравственного учения, которое скрыло от нас истинное христианское учение. Учение это, скрывшее от нас учение Христа, есть то учение Павла, изложенное в его посланиях и ставшее в основу церковного учения. Учение это не только не есть учение Христа, но есть учение прямо противоположное ему.**

Стоит только внимательно прочесть евангелия, не обращая /в них/ особенного внимания на всё то, что носит печать суеверных вставок, сделанных составителями, вроде чуда Каны Галилейской, воскрешений, исцелений, изгнания бесов и воскресения

самого Христа, а останавливаясь на том, что просто, ясно, понятно и внутренне связано одною и тою же мыслью, — и прочесть затем хотя бы признаваемые самыми лучшими послания Павла, чтобы ясно стали то **полное несогласие**, которое не может не быть **между всемирным, вечным учением простого, святого человека Иисуса** с практическим **временным, местным, неясным, запутанным, высокопарным и подделывающимся под существующее зло учением фарисея Павла**.

Как **сущность учения Христа** (как всё истинно великое) проста, ясна, доступна всем и может быть выражена одним словом: человек сын Бога, — так **сущность учения Павла** искусственна, темна и совершенно непонятна для всякого свободного от гипноза человека.

Сущность учения Христа в том, что истинное благо человека — в исполнении воли отца. Воля же отца — в единении людей. А потому и награда за исполнение воли отца есть само исполнение, слияние с отцом. Награда сейчас — в сознании единства с волей отца. Сознание это дает высшую радость и свободу. Достигнуть этого можно только возвышением в себе духа, перенесением жизни в жизнь духовную.

Сущность учения Павла в том, что смерть Христа и его воскресение спасает людей от их грехов и жестоких наказаний, предназначенных Богом теперешним людям за грехи прародительские.

Как основа учения Христа в том, что главная и единственная обязанность человека есть исполнение воли Бога, то есть любви к людям, — единственная **основа учения Павла та, что** единственная обязанность человека — это вера в то, что Христос своей смертью искупил и искупает грехи людей.

Как, **по учению Христа**, награда за перенесение своей жизни в духовную сущность каждого человека есть радостная свобода этого сознания соединения с Богом, — так, **по учению Павла**, награда доброй жизни не здесь, а в будущем, посмертном состоянии. **По учению Павла**, жить доброй жизнью надо, главное, для того, чтобы получить за это награду «там». Со своей обычной нелогичностью он говорит, как бы в доказательство того, что должно быть блаженство будущей жизни: «Если мы не распутничаем и лишаем себя удовольствия делать гадости здесь, а награды в будущей жизни нет, то мы останемся в дураках».

Да, **основа учения Христа** — истина, смысл — назначение жизни.

Основа учения Павла — расчет и фантазия.

Из таких **различных основ** естественно вытекают и еще более **различные выводы**.

Там, где **Христос говорит**, что люди не должны ждать наград и наказаний в будущем и должны, как работники у хозяина, понимать свое назначение, исполнять его, — **всё учение Павла** основано на страхе наказаний и на обещаниях наград, вознесения на небо или на самом безнравственном положении о том, что если ты веришь, то избавишься от грехов, ты безгрешен.

Там, где **в евангелии признаётся равенство всех людей** и говорится, что то, что велико перед людьми, мерзость перед Богом. **Павел учит повиновению властям, признавая их от Бога**, так что противящийся власти противится Божью установлению.

Там, где **Христос учит** тому, что человек должен всегда прощать, **Павел призывает анафему на тех**, кто не делает то, что он велит, и советует напоить и накормить

голодного врага с тем, чтобы этим поступком собрать на голову врагу горячие уголья, и просит Бога наказать за какие-то личные расчеты с ним Александра Медника,

Евангелие говорит, что люди все равны, **Павел** знает рабов и велит им повиноваться господам. **Христос говорит**: «Не клянись вовсе и кесарю отдавай только то, что кесарево, а то, что Богово — твоя душа — не отдавай никому». **Павел говорит**: «Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены», (Римл. XIII, 1, 2).

Христос говорит: «Взявшие меч от меча погибнут». **Павел говорит**: «Начальник есть божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он — божий слуга... отмститель в наказание делающему злое» (Римл. XIII, 4).

Христос (Так в публикации журнала “Слово”, хотя здесь явная опечатка, поскольку далее цитируются слова апостола Павла) **говорит**: «Для сего вы и подати платите: ибо они божии слугители, сим самым постоянно занятые. И потому отдавайте всякому должное; кому подать — подать; кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь» (Римл. XIII, 6, 7).

Но не одни эти противоположные учения Христа и Павла показывают **несовместимость** великого, всемирного учения, уясняющего то, что было высказано всеми величайшими мудрецами Греции, Рима и Востока, с мелкой, сектантской, случайной, задорной проповедью непросвещенного, самоуверенного и мелко-тщеславного, хвастливого и ловкого еврея. **Несовместимость эта не может быть очевидна для всякого человека**, воспринявшего сущность великого христианского учения.

А между тем целый ряд случайных причин сделали то, что это **ничтожное и лживое учение заняло место великого вечного и истинного учения Христа** и даже **на много веков скрыло его от сознания большинства людей**.

Правда, во все времена среди христианских народов **были люди, понимавшие христианское учение в его истинном значении, но это были только исключения**. Большинство же так называемых христиан, в особенности после того, как властью церкви писания Павла даже и его советы приятелям о том, чтобы пить вино для поправления желудка, были признаны непрерываемым произведением святого духа, — **большинство верило, что именно это безнравственное и запутанное учение, поддающееся, вследствие этого, самым произвольным толкованиям, и есть настоящее учение самого Бога-Христа**.

Причин такого заблуждения было много различных.

Первая та, что Павел, как и все самолюбивые, славлюбивые проповедники лжи, суетился, бегал из места в место, вербовал учеников, не брезгуя никакими средствами для приобретения их; люди же, понявшие истинное учение, жили им и не торопились проповедовать.

Вторая причина была в том, что послания, проповедующие, под именем Иисуса Христа, учение Павла, известные прежде чем евангелия (это было в 50 х годах после рождения Христа. Евангелия же появились позднее).

Третья причина была в том, что грубо суеверное учение Павла было доступнее грубой толпе, охотно принявшей новое суеверие, заменявшее старое.

Четвертая причина была та, что учение это (как ни ложно оно было по отношению тех основ, которые оно извращало), будучи все-таки разумнее грубого исповедуемого народами язычества, между тем не нарушало языческих форм жизни, как и язычество, допуская и оправдывая насилия, казни, рабство. Тогда как истинное учение Христа, отрицая всякое насилие, казни, войны, рабство, богатство, — в корне уничтожало весь склад языческой жизни.

Сущность дела была такая.

В Галилее и Иудее появился великий мудрец, учитель жизни, **Иисус**, прозванный Христом. **Учение его** слагалось из тех вечных истин о жизни человеческой, смутно предчувствуемых всеми людьми и более или менее ясно высказанных всеми великими учителями человечества: браминскими мудрецами, Конфуцием, Лао-Тзе, Буддой. **Истины эти были восприняты** окружавшими Христа простыми людьми и более или менее **приурочены к еврейским верованиям** того времени, из которых главное было ожидание пришествия мессии.

Появление Христа с его учением, изменявшим весь строй существующей жизни, **было принято некоторыми как исполнение пророчества о мессии**. Очень может быть, что и сам Христос более или менее приурочивал свое вечное, всемирное учение к случайным, временным религиозным формам того народа, среди которого он проповедовал. Но, как бы то ни было, **учение Иисуса привлекло учеников, расшевелило народ** и, всё более и более распространяясь, стало так **неприятно еврейским властям**, что они **казнили Христа** и после его смерти гнали, мучили и **казнили его последователей** (Стефана и других). Казни, как всегда, только **усиливали веру последователей**.

Упорство и убежденность этих последователей, вероятно, обратили на себя внимание и сильно **поразили одного из фарисеев-гонителей, по имени Савла**. И Савл этот, получив потом название Павла, человек очень славолубивый, легкомысленный, горячий и ловкий, вдруг по каким-то внутренним причинам, о которых мы можем только догадываться, вместо прежней своей деятельности, направленной против учеников Иисуса, решился, воспользовавшись той силой убежденности, которую он встретил в последователях Христа, **сделаться основателем новой религиозной секты, в основы которой он положил** те очень неопределённые и неясные понятия, которые он имел об учении Христа, все сросшиеся с ним еврейские фарисейские предания, а главное, **свои измышления** о действительности веры, которая должна спасать и оправдывать людей.

С этого времени, с **50-х годов, после смерти Христа, и началась усиленная проповедь этого ложного христианства**, и в эти 5—6 лет **были написаны первые (признанные потом священными) псевдо-христианские письма, именно послания**. Послания первые определили для масс совершенно превратное значение христианства. Когда же было установлено среди большинства верующих именно это ложное понимание христианства, **стали появляться и евангелия, которые, в особенности Матфея, были не цельные произведения одного лица, а соединение многих описаний о жизни и учении Христа**. Сначала появилось /евангелие/ Марка, потом Матфея, Луки, потом Иоанна.

Все евангелия эти не представляют из себя цельных произведений, а все они суть соединения из различных писаний. Так, например, евангелие Матфея в основе своей имеет краткое евангелие евреев, заключающее в себе одну нагорную проповедь. Всё же евангелие составлено из прибавляемых к нему дополнений. То же и с другими евангелиями. **Все евангелия эти (кроме главной части евангелия Иоанна), появившись**

позднее Павла, более или менее подгонялись под существовавшее уже павловское учение.

Так что истинное учение великого учителя, то, которое сделало то, что сам Христос и его последователи умирали за него, сделало и то, что Павел избрал это учение для своих славлюбивых целей: истинное учение, с первых шагов своих извращенное павловским извращением, все более и более прикрывалось толстым слоем суеверий, искажений, лжепониманием, и кончилось тем, **что истинное учение Христа стало неизвестно большинству и заменилось вполне тем странным церковным учением — с папами, митрополитами, таинствами, иконами, оправданиями верою и т.п., которое с истинным христианским учением почти ничего не имеет общего, кроме имени.**

Таково отношение истинно-христианского учения к павловско-церковному учению, называемому христианским. Учение было ложное по отношению к тому, что им будто бы представлялось, но как ни ложно оно было, учение это всё-таки было шагом вперед в сравнении с религиозными понятиями варваров времён Константина.

И потому Константин и окружающие его люди охотно приняли это учение, совершенно уверенные в том, что учение это есть учение Христа. Попад в руки властвующих, учение это всё более и более огрубело и приближалось к мирозерцанию народных масс. Явились иконы, статуи, обоготворенные существа, и народ искренно верил в это учение.

Так это было и в Византии, и в Риме. Так это было и все средние века, и часть новых — до конца 18 столетия, когда люди, так называемые христианские народы, дружно соединились во имя этой церковной павловской веры, которая давала им, хотя и очень низменное и ничего не имеющее общего с истинным христианством, объяснение смысла и назначения человеческой жизни.

У людей была религия, они верили в неё, и потому могли жить согласной жизнью, защищая общие интересы.

Так это продолжалось долго, продолжалось бы и теперь, если бы эта церковная вера была самостоятельное религиозное учение, как учение браманизма, буддизма, как учение шинто (Так тогда называли японский «синтоизм»: в разных вариантах транслитерации с японского «С» и «Ш» соответствуют одному и тому же звуку японской речи, — прим. редакции), в особенности как китайское учение Конфуция, и не была подделкой под учение христианства, не имеющей в самой себе никакого корня.

Чем дальше жило христианское человечество, чем больше распространялось образование и чем смелее и смелее становились на основании извращенной и признанной непогрешимой веры как светские, так и духовные властители, тем **всё больше и больше изобличалась фальшь извращенной веры, вся неосновательность и внутренняя противоречивость учения, признающего основой жизни любовь и вместе с тем оправдывающего войны и всякого рода насилия.**

Люди всё меньше и меньше верили в учение, и кончилось тем, что всё огромное большинство христианских народов перестало верить не только в это извращенное учение, но и в какое бы то ни было общее большинству людей религиозное учение. Все разделились на бесчисленное количество, не вер, а мировоззрений; все, как пословица говорит, расползлись, как слепые щенята от матери, и все теперь люди нашего христианского мира с разными мировоззрениями и даже верами: монархисты, социалисты, республиканцы, анархисты, спиритисты, евангелисты и т.п., все боятся друг друга, ненавидят друг друга.

Не стану описывать бедственность, разделённость, озлобленность людей христианского человечества. Всякий знает это. Стоит только прочесть первую попавшуюся, какую бы то ни было, самую консервативную или самую революционную газету. Всякий, живущий среди христианского мира, не может не видеть, что как ни плохо теперешнее положение христианского мира, **то, что ожидает его, ещё хуже.**

Взаимное озлобление растёт, и все заплатки, предлагаемые как правительствами, так и революционерами, социалистами, анархистами, не могут привести людей, не имеющих перед собою никакого другого идеала, кроме личного благосостояния, и потому не могущих не завидовать друг другу и не ненавидеть друг друга, ни к чему другому, кроме /как/ к всякого рода побоищам внешним и внутренним и к величайшим бедствиям.

Спасение не в мирных конференциях и пенсионных кассах, не в спиритизме, евангелизме, свободном протестантстве, социализме; **спасение в одном: в признании одной такой веры, которая могла бы соединить людей** нашего времени. И вера эта есть, и много есть людей уже теперь, которые знают её.

Вера эта есть то учение Христа, которое было скрыто от людей лживым учением Павла и церковью. Стоит только снять, эти покровы, скрывающие от нас истину, и нам откроется то учение Христа, которое объясняет людям смысл их жизни и указывает на проявление этого учения в жизни и дает людям возможность мирной и разумной жизни.

Учение это просто, ясно, удобоисполнимо, одно для всех людей мира, и не только не расходится с учениями Кришны, Будды, Лао-Тзе, Конфуция в их неизвращенном виде, Сократа, Эпиктета, Марка Аврелия и всех мудрецов, понимающих общее для всех людей одно назначение человека и общим всем, во всех учениях один и тот же закон, вытекающий из сознания этого назначения, — но подтверждает и уясняет их.

Казалось бы, так просто и легко страдающим людям освободиться от того грубого суеверия, извращённого христианства, в котором они жили и живут, усвоить то религиозное учение, которое было извращено и исполнение которого неизбежно дает полное удовлетворение как телесной, так и духовной природе человека. Но на пути этого осуществления стоит много и **много самых разнообразных препятствий:** и **то, что** ложное учение это признано божественным; и **то, что** оно так переплелось с истинным учением, что отделить ложное от истинного особенно трудно; и **то, что** обман этот освящен преданием древности, и на основании его совершено много дел, считающихся хорошими, которые, признав истинное учение, надо было бы признать постыдными; и **то, что** на основании ложного учения сложилась жизнь господ и рабов, вследствие которой возможно было произвести все те мнимые блага материального прогресса, которым так гордится наше человечество; а при установлении истинного христианства вся наибольшая часть этих приспособлений должна будет погибнуть, так как без рабов некому будет их делать.

Препятствие особенно важное и **то, что** истинное учение невыгодно для людей властвующих. Властвующие же люди имеют возможность, посредством и ложного воспитания и подкупа, насилия и гипноза взрослых, распространять ложное учение, вполне скрывающее от людей то истинное учение, которое одно даст несомненное и неотъемлемое благо всем людям.

Главное препятствие /состоит/ в том, что именно вследствие того, что ложь извращения христианского учения слишком очевидна, в последнее время всё более и более распространялось и распространяется **грубое суеверие**, во много раз вреднейшее, чем все суеверия древности, суеверие в том, что религия вообще есть нечто ненужное, отжитое, что без религии человечество может жить разумной жизнью.

Суеверие это особенно свойственно людям ограниченным. А так как таковых большинство людей в наше время, то грубое суеверие это всё более и более распространяется. Люди эти, имея в виду самые извращения религии, воображают, что религия вообще есть нечто отсталое, пережитое человечеством, и что теперь люди узнали, что они могут жить без религии, то есть без ответа на вопрос: зачем живут люди, и чем им, как разумным существам, надо руководствоваться.

Грубое суеверие это распространяется преимущественно людьми, так называемыми **учеными**, то есть людьми особенно ограниченными и потерявшими способность самобытного, разумного мышления, вследствие постоянного изучения чужих мыслей и занятия самыми праздными и ненужными вопросами. Особенно же легко и охотно воспринимается это суеверие отупевшими от машинной работы городскими фабричными рабочими, количество которых становится всё больше и больше, в самых считающихся просвещёнными, то есть в сущности самых отсталых и извращённых людях нашего времени.

В этом всё более и более распространяющемся суеверии **причина неприятия истинного учения Христа**. Но в нём же, в этом распространяющемся суеверии, и причина того, что **люди неизбежно будут приведены к пониманию** того, что та религия, которую они отвергают, воображая, что это религия Христа, есть только извращение этой религий, а что истинная религия одна может спасти людей от тех бедствий, в которые они всё более и более впадают, живя без религии.

Люди самым опытом жизни будут приведены к необходимости понять то, что без религии люди никогда не жили и не могут жить, что если они живы теперь, то только потому, что среди них ещё живы остатки религии; поймут, что волки, зайцы могут жить без религии, **человек (же), имеющий разум**, такое орудие, которое даёт ему огромную силу, — **если живёт без религии, подчиняясь своим животным инстинктам, становится самым ужасным зверем, вредным особенно для себе подобных.**

Вот это-то люди неизбежно поймут, и уже начинают понимать теперь, после тех ужасных бедствий, которые они причиняют и готовятся причинить себе. Люди поймут, что им нельзя жить в обществе без одного соединяющего их, **общего понимания жизни**. И это общее, соединяющее всех людей понимание жизни, смутно носится в сознании всех людей христианского мира отчасти потому, что это сознание присуще человеку вообще, отчасти потому, что это понимание жизни выражено в том самом учении, которое было извращено, но сущность которого проникала и сквозь извращение.

Надо только понять, что **всё, чем еще держится наш мир**, всё, что есть в нём доброго, **всё единение людей**, то, какое есть, все те идеалы, которые носят перед людьми: социализм, анархизм, всё это — не что иное, как частные проявления той истинной религии, которая была скрыта от нас павловством и церковью (скрыта она была,

вероятно, оттого, что сознание народов ещё не доросло до истинной) и до которой теперь доросло христианское человечество.

Людям нашего времени и мира не нужно, как это думают ограниченные и легкомысленные люди, так называемые ученые, придумывать какие-то новые основы жизни, могущие соединить всех людей, а **нужно только откинуть все те извращения, которые скрывают от нас истинную веру**, и эта вера, единая со всеми разумными основами вер всего человечества, откроется перед нами во всём своем не только величии, но всей обязательности своей для всякого человека, обладающего разумом.

Как готовая кристаллизироваться жидкость ожидает толчка для того, чтобы превратиться в кристаллы, так и христианское человечество ждало только толчка для того, чтобы все его смутные христианские стремления, заглушаемые ложными учениями и в особенности суеверием о возможности человечества жить без религии, /превратились в действительность/, и толчок этот почти одновременно дан нам пробуждением восточных народов и революцией среди русского народа, больше всех других удержавшего в себе дух истинного христианства, а не павловского христианства.

Причина, по которой христианские народы вообще и русский народ в особенности находятся теперь в бедственном положении, — та, что народы не только потеряли единственное условие для мирного, согласного и счастливого сожительства людей: верования в одни и те же основы жизни и общие всем людям законы поступков, — не только лишены этого главного условия хорошей жизни, но ещё и коснеют в грубом суеверии о том, что люди могут жить хорошей жизнью без веры.

Спасение от этого положения в одном: в признании того, что если извращение христианской веры и было извращение веры и должно быть отвергнуто, то та вера, которая была извращена, есть **единая**, необходимейшая в наше время истина, сознаваемая всеми людьми не только христианского, но и восточного мира, и следование которой **дает людям, каждому отдельно и всем вместе, не бедственную, а согласную и добрую жизнь.**

Спасение не в том, чтобы устроить придуманную нами для других людей жизнь, как понимают это спасение теперь люди, не имеющие веры — каждый по-своему: одни парламентаризм, другие республику, третьи социализм, четвертые анархизм, **а в том, чтобы** всем людям в одном и том же понимать для каждого самого себя назначение жизни и закон её и жить на основании этого закона в любви с другими людьми, но без определения вперёд, какого-либо известного устройства людей.

Устройство жизни всех людей будет хорошо только тогда, когда люди не будут заботиться об этом устройстве, а **будут заботиться только о том, чтобы каждому перед своей совестью исполнить требование своей веры.** Только тогда и устройство жизни будет наилучшим, не такое, какое мы придумываем, а такое, какое должно быть соответственно той веры, которую исповедуют люди и законы которой они исполняют.

Вера же эта существует в чистом христианстве, совпадающем со всеми учениями мудрецов древности и востока.

И я думаю, что именно теперь настало время этой веры, и что лучшее, что может человек сделать в наше время, это то, чтобы **в жизни своей следовать учению этой веры и содействовать распространению её в людях.**

1907. 17 мая.

Круг чтения 1904-1908

4 июля

Люди так поверили в те оправдания, которые они придумали своей мстительности, что они приписали мстительность Богу, назвав мстительность справедливостью, возмездием.

12 июля

Всё, что вносит **ЕДИНЕНИЕ** между людьми, есть благо и красота; всё, что их разъединяет, — зло и уродство. Все люди знают эту истину. Она запечатлена в нашем сердце.

6 августа

Каждый человек может и должен пользоваться всем тем, что выработал совокупный разум человечества, но вместе с тем может и должен своим разумом проверять истины, выработанные прежде него жившими людьми.

12 августа

Крест, который несёт человек, состоит из большой отвесной части, представляющей волю Бога, и малой поперечной части, представляющей волю человека. Приведи свою волю в одно направление с волею Бога, и не будет креста.

12 августа

В состояниях людей есть соединение доброго и злого, но в стремлениях людей нет такого смешения. Стремление к исполнению воли Бога — всё доброе, стремление к исполнению своей воли, не согласной с волей Бога, — всё злое.

22 августа

Законная цель наук есть познание истин, служащих благу людей. Ложная цель есть оправдание обманов, вносящих зло в жизнь человеческую. Таковы юриспруденция, политическая экономия и в особенности богословие.

29 августа

Если человек сознаёт и чувствует Бога в своей душе, он сознаёт и чувствует своё единство со всеми людьми мира.

3 сентября

Бог непостижим для человеческого разума. Мы знаем только то, что Он есть, и хотим или не хотим этого, знаем это несомненно.

6 сентября

Заблуждение не перестаёт быть заблуждением оттого, что большинство разделяет его.

11 сентября

Спасение не в обрядах, таинствах, не в исповедании той или иной веры, а в ясном понимании смысла своей жизни.

15 сентября

Главное препятствие познания истины есть не ложь, а подобие истины.